

Юрганов А.Л., Кацва Л.А. История России XVI-XVIII вв. Учебник для VIII класса средних учебных заведений. М.: ЧеРо, 1998. 544 с.

Петр I

С. 262. Через шесть лет, в 1682 г., Федор Алексеевич скончался, не оставив наследника. Предстояло решить, кто из его братьев станет царем: Иван или Петр, сын Милославской или сын Нарышкиной? Формально им должен был стать старший, 16-летний Иван. Но это был слабоумный подросток, и Боярская дума и патриарх возвели на трон 10-летнего Петра.

С. 263. 15 мая 1682 г. по звону набатного колокола стрельцы ворвались в Кремль и учинили расправу над негодными боярами. Убийства и погромы продолжались в Москве несколько дней. Царями были провозглашены Петр и Иван. Несколько дней спустя по требованию стрельцов Софья Алексеевна стала правительницей при несовершеннолетних братьях.

С. 267-268. С победой Софьи в мае 1682 г. царица Наталья Кирилловна вынуждена была вместе с сыном удалиться в подмосковное село Преображенское. Петру приходилось бывать в Кремле лишь во время официальных церемоний. Для таких случаев был даже изготовлен специальный двойной трон, на котором восседали оба царя. В основном же юность Петра прошла вдали от напыщенной торжественности кремлевского двора. Образование царь получил довольно скудное. В XVII в. царских детей учили латинскому и древнегреческому языкам, грамматике, риторике (красноречию) и пиитике (стихосложению). Но Софью образование брата не заботило, а Наталья Кирилловна, будучи, по словам современника, «не прилежная и не искусная в делах и ума легкого», не обременяла сына учением. Учитель Петра, думный дьяк Никита Зотов, был человек хотя и образованный, но большой любитель хмельного.. И если в зрелые годы Петр поражал собеседников обширными знаниями, то обязан этим он был своей исключительной одаренности, жажде знаний и упорному самообразованию. Правда, до конца дней писал царь с немыслимыми орфографическими ошибками. С детства Петр любил физический труд, работал в кузнице и плотничал. Нетрудно представить, как это шокировало придворных,

привыкших к тому, что царь появлялся на людях, обязательно поддерживаемый под руки ближними боярами. Особенно увлекался Петр «воинскими забавами».

С. 269. В те же годы обнаружилось еще одно увлечение Петра — мореплавание. Можно лишь удивляться, откуда у этого подростка, никогда не видевшего «большой воды», взялась такая страстная любовь к морю, пронесенная через всю жизнь. Сам царь вспоминал, что все началось с обнаруженного им старого английского ботика, на котором можно было плавать против ветра. На этом суденышке Петр обучался кораблевождению на Переславском озере. Позднее он торжественно провозгласил ботик «дедушкой русского флота». Учителями Петра в морском и военном деле стали иноземцы из расположенной неподалеку от Преображенского Немецкой слободы. Среди этих людей, манерами и видом столь не похожих на российских подданных, царь держался запросто. Здесь его называли не «государь», а «герр Питер» и при встрече с ним вместо земных поклонов дружески хлопали по плечу. В доме веселого швейцарца Франца Лефорта Петр начал свое знакомство с Европой.

С. 270. В 1689 г. взаимное недовольство стало быстро нарастать. В январе царица Наталья женила 16-летнего сына на Евдокии Лопухиной. Женитьба должна была отвлечь Петра от Немецкой слободы, от неприличных для царской особы развлечений. Но по понятиям современников, женатый человек становился взрослым. Значит, правление Софьи должно было прекратиться.

С. 271. Кто-то из тайных сторонников Петра среди стрельцов, решив, что затевается нападение на Преображенское, кинулся предупредить царя. Разбуженный Петр, вспомнив ужасы стрельцкого бунта 1682 г., бежал. Утром в сопровождении нескольких приближенных он прискакал в Троице-Сергиев монастырь, надеясь укрыться за его крепкими стенами. Вскоре туда подошли «потешные» войска и верный Петру стрельцкий Сухарев полк. Казалось бы, военное преимущество — на стороне Софьи. Федор Шакловитый пренебрежительно бросил о Петре I: «Вольно ему, взбесясь, бегать». Однако окружение правительницы таяло с каждым днем. Патриарх Иоаким, направленный Софьей к Петру для улаживания конфликта, остался в монастыре. Один за другим уезжали к Петру бояре, уходили стрельцкие и

солдатские полки. Почему так случилось? Бояре и служилые люди устали от неопределенности. Петр был законным царем, это обещало стабильность. Осознав поражение, Софья сама поехала в Троице-Сергиев монастырь, но получила приказ брата вернуться в Москву. Вскоре ей пришлось выдать Шакловитого, которого сначала подвергли мучительной пытке, а затем казнили. Василия Голицына отправили в ссылку. Софья была лишена власти и заточена в Новодевичий монастырь. Царь Иван, никогда не участвовавший в делах государства, формально оставался соправителем Петра вплоть до своей смерти в 1696 г.

С. 271-272. Новый самодержец поражал подданных своим внешним видом: был необыкновенно высок (рост 2м 4 см), но вместе с тем узок в плечах. Носил обувь необычайно малого размера. Дюбил одеваться в голландское платье: короткий камзол, панталоны и ботфорты или туфли с чулками. Физически царь был очень силен, но богатырским здоровьем не отличался и часто болел. Потрясения детства и юности сделали Петра нервным и вспыльчивым. В минуты внезапных припадков ярости лицо его начинало судорожно подергиваться, он не помнил себя и готов был крушить все вокруг. Лишь самые близкие люди способны были тогда успокоить царя. Одолев Софью, Петр еще не проявил интереса к управлению государством. Власть сосредоточилась в руках дяди царя — Льва Кирилловича Нарышкина и нескольких бояр. Царя по-прежнему интересовали лишь дела военные да развлечения.

С. 275. Самым близким Петру человеком стал совершенно безродный Александр Данилович Меншиков — Алексашка, сын дворцового конюха, в юности торговавший пирогами вразнос. Начав с должности царского денщика, он сделал головокружительную карьеру, став светлейшим князем, богатейшим вельможей. «Полудержавным властелином» называл его А. С. Пушкин.

С. 277. Другой бы на месте Петра отступился. Но не такова была натура царя — неудачи лишь раззадоривали его. Петр ясно видел причины поражения: слабая обученность войск и отсутствие флота. В январе 1696 г. было объявлено, что каждый, желающий участвовать во втором походе под Азов, может приходить в Преображенское. Откликнувшиеся на призыв крестьяне и

холопы немедленно получали свободу и зачислялись на военную службу. А в феврале на верфях Воронежа под неусыпным надзором царя развернулось строительство кораблей.

С. 279. В российской истории это был первый случай выезда монарха за границу. На пути в Голландию царь встречался с супругой курфюрста Бранденбургского Софией Шарлоттой и ее матерью. Обе они ярко описали эту встречу. Мать-курфюрстина отмечала: «Царь — высокий мужчина с прекрасным лицом, хорошо сложен, с большой быстротой ума, в ответах скор и определителей, жаль только, что ему недостает при таких природных выгодах полной светской утонченности. Мы скоро сели за стол. Наш камергер Коппенштейн сделался маршалом и поднес е. в. (его величеству) салфетку. Царь не понял, что это значит, потому что в Бранденбурге употребляют еще умывальницы и полотенцы. Е. в. сел между мною и моей дочерью, а около нас посадил по переводчику. Мы были очень веселы, вели себя вольно, говорили свободно и вскоре чрезвычайно подружились. Дочь моя и царь поменялись даже табакерками: на его был изображен вензель царя, и дочь моя бережет ее... Мы, правда, очень долго сидели за столом, но проводили время чрезвычайно приятно, потому что царь был очень весел и беспрерывно говорил. Дочь моя заставила петь своих итальянцев. Царю это понравилось, но он заметил, что этот род музыки ему не совсем по душе. Я спросила, любит ли царь охоту? Он отвечал, что отец его был страстный охотник, но он с детства получил непреодолимую страсть к мореплаванию и к фейерверкам и что он сам любит строить суда. Он показал нам руки и дал ощупать, как они загубели от работ. После обеда царь велел позвать своих скрипачей, и мы стали танцевать- Он выучил нас танцевать по-московски, что гораздо милее и красивее, чем польский танец. Мы танцевали до четырех часов утра...».

С. 282. Царь сам рубил головы и заставлял участвовать в казнях своих приближенных. Тела казненных запрещено было убирать всю осень и зиму. Московские стрелецкие полки были расформированы, стрельцов отправили служить в дальние города. Софью постригли в монахини и учредили за ней строгий надзор. В расправе со стрельцами проявились свойственная Петру необузданная жестокость, готовность лить кровь ради утверждения своей власти. Век был жесток. Но и на этом общем фоне беспощадность царя

поражала. И это было еще одной чертой абсолютного властелина, задумавшего в короткие сроки изменить страну.

С. 310. Петр первый раз был женат на Евдокии Федоровне Лопухиной. В 1690 г. у них родился сын Алексей, затем — сыновья Александр и Павел, которые вскоре умерли. По отзыву современника, «любовь между ними была изрядная, но продолжалась разве токмо год». Когда в 1689 г. Петр отправился на Переславское озеро, Евдокия писала ему нежные письма: «Здравствуй, свет мой, на множество лет. Просим милости, пожалуй государь, буди к нам, не замешкав. А я при милости матушкиной жива. Женишка твоя Дунька челом бьет». Охлаждение между супругами нарастало из-за увлечения Петра Анной Монс, дочерью виноторговца из Немецкой слободы, девицей «посредственной остроты и разума», но бойкой, сметливой, веселой, умевшей пошутить, поддержать разговор. Словом, она сумела вскружить голову царю, и тот забыл о Евдокии. Вторым браком царь был женат на Марте Скавронской, в православии Екатерине Алексеевне. У них родилось одиннадцать детей, большинство которых умерли в младенчестве. К концу жизни Петра остались только три дочери: 16-летняя Анна, 15-летняя Елизавета, 8-летняя Наталья.

С. 319. Духовные иерархи ответили царю уклончиво, и Петр должен был выбирать: по Ветхому Завету, Алексей достоин смерти, по Новому — прощения, ибо Христос простил кающегося «блудного сына» и отпустил «блудную жену». Чины светские, почувствовав внутреннюю решимость царя, понятное дело, проголосовали за смертную казнь. А между тем Алексея все это время жестоко пытали, добиваясь от него невероятных признаний, чтобы предъявить ему обвинение в государственной измене. 24 июня 1718 г. наконец был вынесен приговор — смертная казнь. Но царю мало этого. 26 июня вновь пытаются Алексея — в присутствии Петра I! В тот же день «по полудни в 6 часу, будучи под караулом» в Петропавловской крепости, «царевич Алексей Петрович преставился». По некоторым сведениям, он был задушен. Смерть сына не омрачила сознание царя. На следующий день после гибели царевича Петр I принимал поздравления по случаю годовщины Полтавской битвы, потом обедал и веселился. Перед погребением Алексея праздновал свои именины и отмечал фейерверком спуск нового корабля. А послам иностранных государств повелел объяснять причины смерти Алексея

тем, что якобы умер он от «жестокой болезни, которая вначале была подобна апоплексии».

С. 319-320. В 1719 г. умер второй сын Петра, рожденный в 1715 г. Екатериной, - царевич Петр Петрович. Наследником должен был стать внук царя – Петр Алексеевич. Но Петр I не хотел этого. В 1722 г. он покончил с вековым порядком передачи престола от отца к сыну, приняв «Устав о наследии престола», согласно которому царствующий монарх получил право сам назначать своего наследника, сообразуясь с интересами государства. Если бы Петр знал, каковы будут последствия казавшегося столь разумным решения!

С. 321. Известно, что Петр I проявлял немалый интерес к трудам европейских специалистов по теории государства. Их идеи, несомненно, оказали на него влияние... Человек сильной воли, привыкший к всеобщему повиновению, Петр I считал, что лишь он один знает, в чем состоит счастье державы, а сопротивление его начинаниям проистекает от лени и неразумия.

С. 325. Петр I, неоднократно рассуждавший об обязанностях монарха перед подданными, тем не менее никогда не испытывал сомнений в оправданности царского полновластия.

С. 342. Стремительная реформаторская народная деятельность Петра I по превращению России в мощную европейскую державу тяжким бременем ложилась на плечи народа.

С. 365. Петр Великий скончался 28 января 1725 г. Умирал он тяжело, с мучительными болями. Подданные не посмели беспокоить его вопросом о наследнике. Предание утверждает, что перед смертью Петр написал: «Отдайте все...» Дальнейших слов нельзя было разобрать. Указ о праве царствующего императора назначать своего преемника не был использован. А династическая ситуация оказалась сложной...

С. 366. Петр I не установил твердых принципов престолонаследия: слишком часто самые близкие люди предавали его или оказывались в стане его противников. Распалась и «компания» Петра, отношения с соратниками стали официальными. Великий реформатор по-человечески был страшно одинок.

С. 469. При Петре Великом некогда было думать о стройной системе обучения: школы и училища создавались в лихорадочном темпе» вызванном потребностями войны и обширной реформы государственного управления.